

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-112-124

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В ИНДОНЕЗИИ В 2021 Г.: УММА МЕЖДУ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ И РАДИКАЛИЗАЦИЕЙ

Максим Валерьевич КИРЧАНОВ¹

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Автор анализирует особенности развития и основные векторы трансформации исламизма в Индонезии в 2021 г. В конце 2020 г. власти Индонезии впервые за несколько лет предприняли попытки ликвидации радикального ислама в институционализированной форме, что привело к запрету деятельности Фронта защитников ислама и аресту его лидера Мухаммада Ризика Шихаба. Поэтому начало 2021 г. индонезийские исламисты встретили в состоянии организационной и идеологической неопределенности. Автор с представленной статье анализирует идеологические и организационные мутации и перемены в рамках дискурса политического, умеренного и радикального, ислама в современной Индонезии. Предполагается, что пандемия Covid-19 стала стимулом для технической модернизации ислама в контекстах его виртуализации. В представленной статье проанализированы проблемы активизации старейших, «исторических», организаций индонезийских мусульман, включая Мухаммадию и Нахдатул Улама. Автор анализирует съезды, проведенные этими организациями в 2021 г. В статье анализируется роль политических партий в актуальной истории индонезийского исламизма. Особое внимание уделено «новым» актерам, представленным возрожденной партией Машуми и Партией Уммы. Автор анализирует появление новых и возрождение «исторических» исламистских партий в контекстах изменения политического пространства радикального ислама после запрещения Фронта защитников ислама. Автор полагает, что современный индонезийский политический ищет новые формы собственной структурной самоорганизации. Поэтому, показано, что исламизм реорганизуется, а умеренный политически ислам стремится использовать ресурсы модернизации. Автор полагает, что оба тренда активны в освоение и использовании виртуального пространства.

Ключевые слова: Индонезия, исламизм, политический ислам, фрагментация уммы, виртуализация ислама, радикализация, маргинализация

Для цитирования: *Кирчанов М.В. Политический ислам в Индонезии в 2021 г.: умма между модернизацией и радикализацией // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, № 2 (55). С. 112-124. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-112-124*

Original article. Historical science

POLITICAL ISLAM IN INDONESIA IN 2021: UMMAH BETWEEN MODERNIZATION AND RADICALIZATION

Maksym W. KYRCHANOFF ¹

¹Voronezh State University, Voronezh, Russia,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The author analyzes the features of development and the main vectors of the transformation of Islamism in Indonesia in 2021. At the end of 2020, the Indonesian authorities, for the first time in several years, attempted to eliminate radical Islam in an institutionalized form, which led to the ban on the activities of the Front for the Defenders of Islam and the arrest of its leader Muhammad Rizieq Shihab. Therefore, Indonesian Islamists met the beginning of 2021 in a state of organizational and ideological uncertainty. The author of the presented article analyzes ideological and organizational mutations and changes within the discourse of political, moderate and radical, Islam in modern Indonesia. It is assumed that the Covid-19 pandemic has become an impetus for the technical modernization of Islam in contexts of its virtualization. The present article analyzes the problems of activation of the oldest, “historical” organizations of Indonesian Muslims, including Muhammadiyah and Nahdatul Ulama. The author analyzes the congresses held by these organizations in 2021. The article analyzes the role of political parties in the actual history of Indonesian Islamism. Particular attention is paid to the “new” actors represented by the revived Mashumi Party and the Umma Party. The author analyzes the emergence of new and the revival of “historical” Islamist parties in contexts of changes in the political space of radical Islam after the Front for the Defenders of Islam was banned. The author believes that the modern Indonesian political Islam is looking for new forms of its own structural self-organization. Therefore, it is shown that Islamism is in the state of reorganization when moderate Islam seeks to use the resources of modernization. The author presumes that both trends are active in the use of virtual space for their development needs.

Keywords: *Indonesia, Islamism, political Islam, fragmentation of the Ummah, virtualization of Islam, radicalization, marginalization*

For citation: Kyrchanoff M.W. Political Islam in Indonesia in 2021: Ummah Between Modernization and Radicalization. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 112–124. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-112-124

Введение

2021 год стал важным этапом в новейшей политической, организационной и интеллектуальной истории современного индонезийского исламизма. Истоки той ситуации, в которой исламисты в Индонезии оказались в 2021 г., следует датировать более ранними событиями, когда они в той или иной форме шли на нарушение индонезийского законодательства и последовательно обостряли отношения со светскими властями, что привело к аресту лидера Фронта защитников ислама Мухаммада Ризика Шихаба и запрещению самой организации 30 декабря 2020 г.¹. Это позволило констатировать некоторым исследователям то, что в начале 2021 г. индонезийский исламизм, как минимум – его организованное и институционализированное крыло, оказался на политическом распутье, в состоянии структурной и идеологической неопределенности одновременно². События 2021 г. в пространстве индонезийского ислама свидетельствуют о том, что в таком состоянии оказался не только радикальный ислам, но и политический ислам в целом, представленный умеренными трендами.

Несколько факторов на современном этапе актуализируют необходимость анализа трансформаций индонезийского исламизма в 2021 г., а именно: запрет деятельности Фронта защитников ислама и арест его лидера не снял остроту проблемы как ислама в целом, так и его радикального течения в Индонезии в частности; в 2021 г. на международном уровне политический ислам как фактор заявлял о себе как минимум дважды – в августе 2021 г. в связи с падением очередного прозападного режима в Афганистане, что привело к получению контроля над властью движением «Талибан» и в декабре 2021 г., когда в центре международной повестки СМИ вновь оказалась проблема ядерной программы Исламской Республики Иран. Таким образом, как внутренние, так и внешние факторы стимулируют анализ тех трансформаций, который в индонезийском исламистском дискурсе произошли как на идеологическом, так и организационном уровнях на протяжении 2021 г.

Поэтому, целью представленной статьи является анализ политических, организационных и идеологических изменений и трансформаций индонезийского политического ислама в 2021 г. в состоянии неопределенности его дальнейшего структурного и мировоззренческого развития, а задачами – изучение основных направлений актуальной

истории индонезийского умеренного и радикального политического ислама в 2021 г. на идейном и организационно-структурном уровнях.

Индонезийский политический ислам в 2021 г.: формальная фрагментация

2021 год в новейшей истории индонезийского ислама стал периодом его дальнейшей организационной и идеологической поляризации, которая стимулировалась внешними факторами – от усиления политического ислама в Турции и роста межконфессионального противостояния в Индии до явных политических успехов исламистов в Афганистане. Эти внешние факторы стимулировали электоральную фрагментацию индонезийской уммы. Согласно Бурхануддину Мухтади и Кеннеди Муслиму, политический спектр Индонезии не может быть адекватно описан в категориях традиционной для запада дихотомии «левые» / «правые».

По мнению индонезийских социологов, дихотомия «мусульманские популисты» / «антиисламские популисты» более адекватно описывает электоральные предпочтения. Согласно новейшим исследованиям индонезийских авторов, исламские популисты составили 16.3 % в то время, как 33.9 % соотносили себя с антиисламскими популистами. Что касается ведущих политиков, то бывший кандидат в президенты министр обороны в 2021 г.³ Прабово Субианто склонен актуализировать исламистский дискурс, а президент Джокови демонстрируют тенденцию озвучивать более светские националистические и частично антиисламистские лозунги.

Пандемия Covid-19 как фактор виртуализации и модернизации ислама в Индонезии

Пандемия Covid-19 стала тем внешним фактором, который существенно повлиял как на развитие организационных форм индонезийского политического ислама, с одной стороны, и его присутствие, визуализацию в общественных пространствах, с другой. Распространение вируса Covid-19 вынудило на территории Индонезии мусульманские организации существенно изменить и скорректировать формы деятельности, что привело к большему, по сравнению с предшествующим временем, применению цифровых технологий и он-лайн платформ для отправления культа.

Легитимация технических нововведений в индонезийской умме была обеспечена аргументацией ряда богословов, таких как Ваван Гунаван, Абдул Вахид и Усман Хамид, которые представляют Мухам-

мадию. Докторант кафедры малайских исследований Национального университета Сингапура Вахьюди Акмалия и профессор-исследователь Индонезийского института наук (Джакарта) Ахмад Наджиб Бурхани определяют такой ислам как «цифровой», «виртуальный» или «прогрессивный»⁴.

Несмотря на негативные последствия пандемии, коронавирусная инфекция стала стимулом для индонезийской уммы в деле ее обновления, технической модернизации и более активного приобщения к новым технологиям. В этой ситуации на протяжении 2020 – 2021 гг. индонезийские мусульманские организации провели модернизацию своих интернет-сайтов, модернизировав уже существующие и начав использование новых технологий, направленных в первую очередь на привлечение внимания среди молодежи. Проявлением такой стратегии стало более активное использование разного рода приложений, устанавливаемых на мобильные устройства. Кроме этого, стали более активно использоваться сервисы онлайн видео связи для проведения молитвы и поминовения умершего человека (тахлил), посещения друг друга (силатурахим), годовщин смерти (хаул) и ночных молитв во время Рамадана (таравих), которые частично были переведены в виртуальный формат.

Организационный уровень политического ислама в Индонезии: «традиционные» игроки

К концу 2020 г. политический ислам в Индонезии в организационном плане характеризовался определенной двойственностью. С одной стороны, наиболее известной радикальной исламистской группой, запрещённой в декабре 2020 г., был Фронт защитников ислама. С другой стороны, в Индонезии легально действовал целый ряд виртуальных организаций, лоббистских групп и «нормальных» политических партий. К числу первых, вероятно, следует отнести «Индонезию без либерального ислама» и Национальное движение против алкоголя. Деятельность этих групп в Индонезии на протяжении второй половины 2010-х гг. носила нерегулярный, спорадический характер, волны их активности были, как правило, связаны с внешними информационными вбросами, а акции отличались «перформативным», «показным» и нередко скандальным характером. В этой ситуации нельзя исключать, что основное предназначение этих групп состояло в периодическом напоминании индонезийскому обществу о наличии радикального исламского тренда в политической жизни.

К числу вторых организаций, то есть профессиональных (кадровых) политических партий, которые в своей деятельности актуализируют принципы политического ислама, следует отнести Партию Полумесяца (Partai Bulan Bintang), Партию Национального Пробуждения (Partai Kebangkitan Bangsa), Партию национального мандата (Partai Amanat Nasional), Партию Национального Солнца (Partai Matahari Bangsa), Партию процветания и справедливости (Partai Keadilan Sejahtera), Объединенную партию развития (Partai Persatuan Pembangunan). Реальный вес и влияние этих партий в политической и социальной жизни Индонезии различно, но их объединяет то, что они признают первенство правящих элит, фактически выполняют роль «попутчиков» других политических партий и в той или иной степени интегрированы в механизмы принятия решений, а также разного рода неформальные схемы коммуникации между обществом и властями.

«Зачистка» политического поля мусульманских партий от радикальных групп

Мухаммед Ризик Шихаб, лидер самой крупной радикальной исламистской группировки Фронт защитников ислама, был арестован 12 декабря 2020 г., а сам Фронт был запрещен 30 декабря 2020 г.⁵, что поставило перед властями Индонезии в 2021 г. задачу по зачистке пространства политического ислама от наиболее радикальных проявлений и элементов. Формально срок ареста Мухаммеда Ризика Шихаба завершился 1 февраля 2021 г.⁶, но власти приняли решение о его продлении с целью привлечения лидера исламистов к суду.

Первое слушание по делу лидера исламистов за нарушение антиковидных ограничений и отказ от сдачи мазка должно было состояться 15 марта 2021 г., но защита предприняла попытки затянуть слушание дела и 16 марта 2021 г. адвокаты демонстративно покинули зал судебных заседаний. 19 марта суд отклонил прошение о рассмотрении дела в обычном порядке, опасаясь, что оно привлечет большое число сторонников Фронта непосредственно в зал суда. 19 марта прокурор зачитал обвинительное заключение, перечислив нарушение со стороны лидера Фронта, антиковидного законодательства⁷, на что Мухаммед Ризик Шихаб демонстративно не реагировал, не отвечал на вопросы, но молился и читал Коран.

В результате по делу Мухаммеда Ризика Шихаба суд вынес два решения: 24 марта 2021 г. был вынесен обвинительный приговор за распространение ложной информации, так как в 2020 г. Мухаммед

Ризик Шихаб заявлял, что он был здоров при наличии положительного результата теста на COVID-19, а 27 мая 2021 г. суд приговорил лидера Фронта и его пятерых сторонников к восьми месяцам тюремного заключения за нарушение медицинских протоколов, направленных на борьбу с COVID-19⁸. В целом, попытки властей временно ограничить свободу лидеров исламистов в форме суда над ними и запрещении деятельности Фронта не означают, что история индонезийского исламизма близка к завершению. В сложившейся ситуации более уместным представляется констатировать его трансформацию в направлении постисламизма⁹, который имеет схожие идеологические предпочтения, но более адаптивные сетевые и виртуальные организационные формы функционирования.

«Исторические» организации индонезийского ислама в 2021 г.

2021 г. в актуальной истории индонезийского политического ислама отмечен попытками активизации старейших, «исторических», организаций мусульман в стране – Мухаммадии и Нахдатул Улама. Доминирование профессиональных политических партий, с одной стороны, и определённое усиление радикального ислама во второй половине 2010-х гг., с другой, вынуждало эти старейшие мусульманские организации трансформироваться и вырабатывать новые тактики собственного позиционирования среди индонезийских верующих.

27 – 28 ноября 2021 г. состоялся Конгресс историков Мухаммадии¹⁰, в рамках которого была сформулирована проблема как отсутствия написанной в контекстах современной методологии истории организации, так и ее слабая видимость в интеллектуальных и академических пространствах Индонезии. Особенностью Конгресса стало то, что в его работе принял участие ряд американских историков, работающих в рамках модернистской парадигмы, которые выступили с докладами по истории организации и ислама в Индонезии. Конгресс актуализировал готовность определенной части индонезийского интеллектуального и академического сообщества, связанного с уммой, меняться в направлении модернизации. Такая модернизация вряд ли затронет положения ислама в целом, ограничившись только модификацией интерпретационного инструментария, используемого индонезийскими историками, специализирующимися на изучении ислама и его истории.

В ходе Конгресса 27 – 28 ноября 2021 г. его участники признали важность выработки нового нарратива истории Мухаммадии, которая

актуализировала бы ее роль и место в истории индонезийского национализма. Принимая во внимание то, что в современной международной и междисциплинарной историографии национализма доминируют именно модернистские теории, нельзя исключать что Мухаммадия, с одной стороны, наряду со светскими интеллектуалами, попытается в последующие годы внести свой вклад в анализ новейшей культурной и социальной проблематики, связанной с вопросами развития идентичности и нации. С другой стороны, в этой ситуации нельзя исключать и того, что Мухаммадия будет пытаться актуализировать и продвигать именно исламоцентристскую версию социо-культурного модернизма в индонезийской гуманитаристике.

Национальный конгресс Нахдатул Улама прошел с 23 по 25 декабря 2021 г.¹¹. Основным вопросом, который рассматривался на Конгрессе, стало избрание нового генерального председателя организации на последующие пять лет¹². Претендентами на пост председателя были действующий председатель Нахдатул Улама Саид Акил Сирадж и действующий генеральный секретарь Яхья Чолил Стакуф¹³, которые принадлежат к умеренному течению и в целом имеют близкие взгляды на развитие индонезийского общества. Вопросы правопреемственности в руководстве в 2021 г. были очень актуальны, так как Нахдатул Улама во второй половине 2010-х гг. начала сталкиваться с ростом общего недовольства в целом умеренным характером организации.

Другой важной проблемой, которую лидеры Нахдатул Улама, были вынуждены рассматривать, стали отношения организации и властей Индонезии, так как крупнейшая организация индонезийских мусульман регулярно сталкивается с критикой и обвинениями в том, что она имеет особую близость к власти, начиная с Сукарно. На Конгрессе в декабре 2021 г. лидеры организации в очередной раз озвучили свою позицию, которая сводится к следующему: сотрудничество между Нахдатул Улама, как крупнейшей мусульманской организацией, и властями страны вполне оправдана, так как направлена на недопущение большей активизации и усиления радикального ислама.

Машуми: возрождение «исторического» исламизма

К числу «новых» явлений в институционализации политического ислама следует отнести попытку возрождения партии Машуми (Partai Majelis Syuro Muslimin Indonesia) – исторической партии, которая была запрещена в 1960 г. Машуми была «возрождена» 7 ноября 2020 г. Ахмадом Яни, который ранее являлся председателем «Коа-

лиции действий за спасение Индонезии»¹⁴. Магистральные партии умеренной исламистской ориентации, включая Партию Полумесяца, Партию Национального Пробуждения и Партию национального мандата «возрождение» Машуми предпочли демонстративно проигнорировать.

Положение новой Машуми в современном политическом спектре Индонезии противоречиво¹⁵. С одной стороны, на уровне официальной риторики «новая» Машуми позиционирует себя как наследница и правопреемница «исторической» одноименной партии. С другой стороны, в сравнении с исторической Машуми идеологической дискурс новой партии представляется более радикальным и близким к исламу. Новая Машуми активно начала действовать в Индонезии в 2021 г., привлекая сторонников из запрещенного Фронта защитников ислама и еще более радикальной организации Aksi Bela Islam (Акция в защиту ислама), известной как «Движение 212». В плане идеологии Машуми образца 2021 г. более радикальна, чем ее историческая предшественница.

Идеологическая программа новой Машуми носит синтетический характер, будучи в целом основанной на идеях радикального ислама¹⁶. На современном этапе своей истории партия явно тяготеет к популизму¹⁷, на что указывает антикапиталистическая и антисемитская риторика ее лидеров, которые запрещают своим сторонникам совершать современные финансовые операции, пользоваться кредитными картами, брать и давать кредиты. Глобальная экономика, по мнению новых машумистов, контролируется международным еврейством, что относится и к современной массовой культуре. Поэтому исламистами осуждаются зрелищные мероприятия, кино, цирк и прочие формы досуга. Вместо этого партия предлагает джихад (в смысле борьбы с внутренними пороками) и внедрение законов шариата вместо современного светского права.

Организационный уровень: «новые» игроки

Новым участником политического процесса в исламистском дискурсе Индонезии в 2021 г. стала Партия уммы (Partai Ummat), о создании которой было объявлено еще в октябре 2020 г., но реальная ее деятельность началась только в апреле 2021 г. Появление Партии Уммы актуализировало рост недовольства среди индонезийских мусульман деятельностью традиционных мусульманских партий, которые на протяжении 2000 – 2010-х гг. последовательно мутировали из

религиозных партий в направлении профессиональных кадровых партий, в большей степени решающих экономические вопросы и лоббирующих интересы бизнес-групп. Поэтому на раннем этапе своей истории Партия Уммы формировалась за счет «перебежчиков» из других партий исламской направленности. В частности, среди ее основателей Амин Раис – бывший председатель Партии Национального Мандата.

Создание еще одной партии, ассоциируемой с политическим исламом, в Индонезии 2020 – 2021 гг., вероятно, преследовало несколько целей, а именно: во-первых, оживить мусульманский спектр в современной партийной системе Индонезии; во-вторых, перетянуть (в 2020 г.) на себя часть политически активных мусульман, склонных к поддержке радикалов, например – Фронта защитников ислама; в-третьих, после запрещения последнего привлечь к себе его сторонников с целью недопущения как их идеологической радикализации, так и стихийной институционализации. Что касается идеологических и политических предпочтений Партии Уммы, то они базируются на синтезе идей ислама и официальной идеологии панчасилы, а основной ее задачей стала контролируемая консолидация популистов, склонных консолидироваться именно на идеях ислама, а не светских ценностей.

2021 год и тенденции поляризации ислама в Индонезии

Итоги 2021 г. в развитии политического ислама в Индонезии в декабре попытался подвести обозреватель и аналитик Андреас Харсоно. Правда, делать это он был вынужден в Нью-Йорке во время презентации книги Агус Судибйо «Tarung Digital: Propaganda Komputasional di Berbagai Negara» («Цифровая битва: виртуальная пропаганда в мире»¹⁸). Рост настроений в пользу политического ислама и Андреас Харсоно, и Агус Судибйо связывали с тенденциями «заката демократии»¹⁹.

Комментируя особенности ситуации в Индонезии, российский исследователь А.О. Захаров полагает, что «нарастающая исламизация будет, скорее всего, усиливаться: в условиях увеличения населения и грозит серьёзными конфликтами из-за отсутствия перспектив для абсолютного большинства жителей страны»²⁰, что в свою очередь стимулирует рост радикальных течений, ставящих под сомнение как религиозную свободу²¹, так и сложившуюся религиозную структуру страны. По мнению А. Харсоно, в 2021 г. стали очевидны результаты усиления ислама в политике и роста популярности радикального исламизма, что привело к тому, что исламизм стал открыто заявлять о себе как «политической идеологии, стремящейся к формализации ис-

ламского шариата», а религиозные меньшинства в этой ситуации были вынуждены «столкнуться с растущим уровнем дискриминации, запугиванием и насилием, подпитываемых ненавистническими высказываниями и дезинформацией»²². Таким образом, по мнению индонезийских левых и либеральных СМИ, два года пандемии, в особенности – 2021 г., и связанные с ними ограничения обнажили и визуализировали проблемы, связанные с усилением политического влияния ислама, включая его радикальные течения.

Выводы

2021 г. стал важным этапом в новейшей истории политического ислама в современной Индонезии. Факторы пандемии, с одной стороны, и усиление исламистских тенденций за пределами Индонезии стали теми факторами, которые оказали существенное влияние как на активизацию исламистов, так и фрагментацию исламского политического дискурса.

В целом, на протяжении 2021 г. продолжили свое развитие тенденции фрагментации как избирателей на сторонников политического ислама и его противников, так и уммы на радикалов и умеренных. Пандемия Covid-19 стимулировала тенденции к большей виртуализации политического ислама, сделав видимыми его попытки по привлечению молодежи. Старейшие организации индонезийских мусульман, включая Мухаммадию и Нахдатул Улама предприняли попытки умеренной модернизации, а традиционные партии исламской направленности в 2021 г. продолжали относительно уверенно контролировать политическое пространство. «Новые» тенденции в политическом исламе в Индонезии в его радикальном спектре в 2021 г. представляли Машуми и Партия Уммы, которые на протяжении года будировали общественное мнение предложениями радикального плана, тем самым, зондируя почву относительно восприятия исламизма в целом.

Таким образом, на протяжении 2021 г. тенденции поляризации и фрагментации ислама в Индонезии продолжились, а на протяжении следующих лет политический ислам в стране, вероятно, будет становиться более гетерогенным с точки зрения его организационной структуры, умеренные мусульманские организации продолжают курс на модернизацию, что в целом будет подчинено задачам их участия в новом электоральном цикле, запланированным на 2024 г., что в целом свидетельствует о необходимости дальнейшего анализа умеренного и радикального ислама в политической и общественной жизни Индонезии.

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

Maksym W. KYRCHANOFF, DSc (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia

Статья поступила в редакцию 06.02.2022;
одобрена после рецензирования 14.02.2022;
принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 06.02.2022;
approved 14.02.2022;
accepted to publication 28.02.2022.

¹ Кирчанів М.В. Індонезійський ісламизм як маргінальний випадок розвитку політичного ісламу в мусульманській країні // Східний світ. 2021. № 3. С. 107 – 122.

² Кирчанов М.В. Информационная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 года: исламизм на распутье // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2. № 2 (51). С. 130-141.

³ Muhtadi B., Muslim K. Islamic Populism and Voting Trends in Indonesia // Researchers at ISEAS – Yusof Ishak Institute analyse current events. 2021. No. 159. URL.: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/11/ISEAS_Perspective_2021_159.pdf

⁴ Akmaliah W., Burhani A. Digital Islam in Indonesia: The Shift of Ritual and Religiosity during Covid-19 // Researchers at ISEAS – Yusof Ishak Institute analyse current events. 2021. No. 107. URL.: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/07/ISEAS_Perspective_2021_107.pdf

⁵ Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 2. С. 263-283.

⁶ Polri Perpanjang Penahanan Habib Rizieq hingga 1 Februari 2021 // Kumparan. 2020. Desember 30. URL.: <https://kumparan.com/kumparannews/polri-perpanjang-penahanan-habib-rizieq-hingga-1-februari-2021-tusmMC9DKjs>

⁷ Protes Sidang Virtual, Habib Rizieq dan Pengacaranya Walkout! // Detik News. 2021. March 19. URL.: <https://news.detik.com/berita/d-5495419/protes-sidang-virtual-habib-rizieq-dan-pengacaranya-walkout>

⁸ Indonesia jails cleric for four years over spread of false COVID-19 information // Reuters. 2021. June 24. URL.: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indonesia-jails-cleric-four-years-over-spread-false-covid-19-information-2021-06-24/>

⁹ Siti M., Alamsyah, Post-Islamism: emergence and development in Indonesia // Utopía y Praxis Latinoamericana. 2021. Vol. 26. No 3. URL.: <https://www.redalyc.org/journal/279/27968020003/27968020003.pdf>

¹⁰ Suryana W. Muhammadiyah Menggelar Kongres Sejarahwan 2021 // Republika. 2021. November 27. URL.: <https://www.republika.co.id/berita/r37p7396/muhammadiyah-menggelar-kongres-sejarahwan-2021>

¹¹ Arifianto A.R. Indonesian democracy needs a moderate Nahdlatul Ulama // East Asia Forum: Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific. 2021. November 2. URL.: <https://www.eastasiaforum.org/2021/11/02/indonesian-democracy-needs-a-moderate-nahdlatul-ulama/>

¹² Muktamar NU 2021, Gus Dur Siapkan Calon Ketum PBNU Yahya Cholil // Kabar24. 2021. Desember 20. URL.: <https://kabar24.bisnis.com/read/20211220/15/1479601/muktamar-nu-2021-gus-dur-siapkan-calon-ketum-pbnu-yahya-cholil>

¹³ Aprianus Doni Tolok, Muktamar NU 2021: Profil Calon Ketua Umum PBNU Yahya Cholil dan Said Aqil Siradj // Kabar24. 2021. Desember 21. URL.: <https://kabar24.bisnis.com/read/20211221/15/1479960/muktamar-nu-2021-profil-calon-ketua-umum-pbnu-yahya-cholil-dan-said-aqil-siradj>

¹⁴ Damarjati D. Tokoh-tokoh KAMI Bikin Masyumi Reborn // Detik News. 2020. November 7. URL.: <https://news.detik.com/berita/d-5245194/tokoh-tokoh-kami-bikin-masyumi-reborn>

¹⁵ Masyumi Reborn Mesti Punya Program yang Jelas // Gatra. 2020. Oktober 30. URL.: <https://www.gatra.com/news-494159-politik-masyumi-reborn-mesti-punya-program-yang-jelas.html>

- ¹⁶ Dwi Andayani, Bila Tak Ubah Asas Perjuangan, Masyumi Reborn Dinilai Ciptakan Ketegangan // Detik News. 2020. November 8. URL.: <https://news.detik.com/berita/d-5246016/bila-tak-ubah-asas-perjuangan-masyumi-reborn-dinilai-ciptakan-ketegangan>
- ¹⁷ Partai Masyumi Reborn Dideklarasikan, Singgung PKS Tak Tampung Umat // Detik News. 2020. November 7. URL.: <https://news.detik.com/berita/d-5245227/partai-masyumi-reborn-dideklarasikan-singgung-pks-tak-tampung-umat>
- ¹⁸ Sudibyo A. Tarung Digital. Propaganda Komputasional di Berbagai Negara. Jakarta: Kepustakaan populer gramedia, 2021.
- ¹⁹ Harsono A. Internet, Islamisme, dan Aturan Represif Terhadap Media di Indonesia // HRW Indonesia. 2021. December 8. URL.: <https://www.hrw.org/id/node/380669/printable/print>
- ²⁰ Захаров А.О. Индонезия: ловушка маргиналов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 1 (50). С. 146 – 154.
- ²¹ Hefner R.W. Islam and Institutional Religious Freedom in Indonesia // Religions. 2021. No 12. URL.: <file:///C:/Users/User/Downloads/religions-12-00415-v2.pdf>
- ²² Harsono A. The Internet, Islamism and Repressive Regulations Pressure Indonesian Media // HRW. 2021. December 8. URL.: <https://www.hrw.org/news/2021/12/08/internet-islamism-and-repressive-regulations-pressure-indonesian-media>